

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ [ECONOMICS. SOCIOLOGY. PSYCHOLOGY]

УДК 339.972

Х.Б. БАДАРЧИ

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (Кызыл, Россия)

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В ТУВЕ

Настоящая статья посвящена тематике поляризованного развития в контексте экономики Республики Тыва. Региональная администрация, начиная с 90-х годов прошлого столетия, неоднократно делала попытки создать на территории Тувы экономические зоны с особыми условиями хозяйствования. Вместе с тем, следует отметить, что система поляризованного развития, начиная с научно-методологического сопровождения и заканчивая реализацией в рамках нормативного поля в федеральном масштабе не лишена недостатков. Стратегические экономические решения на региональном, макрорегиональном и национальном уровнях часто принимаются с бессистемно. В данной статье мы делаем вывод о том, что для стратегически обоснованного выбора на всех уровнях управления необходимо иметь корректные экономические данные по следующим направлениям: долгосрочные тренды внешних рынков, межотраслевые балансы, в т. ч. в макрорегиональном и региональном масштабах, модельные структуры затрат потенциальных резидентов. На основе этих данных должен быть построен диалог всех заинтересованных сторон, имеющих отношение к проектируемым территориям опережающего развития.

Ключевые слова: концепция, территория опережающего развития (ТОР).

Библ. 9 назв. С. 34–39.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ: Грант № 18-410-170001 р_а «Обоснование стратегических направлений развития региона на базе исследования динамики модернизации социально-экономических процессов (на примере Республики Тыва)

Kh.B. BADARCHI

Tuvian Institute for Exploration of Natural Resources of SB RAS (Kyzyl, Russia) **THE CONCEPT DESIGN OF FORMING AND FUNCTIONING PRIORITY DEVELOPMENT AREA IN TUVA**

This article is devoted to the topic of polarized development in its context of the economy of the Republic of Tuva. The regional administration, since the 90s of the last century, has repeatedly made attempts to create economic zones on the territory of Tuva with special economic conditions. At the same time, it should be noted that, in fact, the system of polarized development, starting with scientific and methodological support and ending with implementation within the regulatory field on a federal scale, is actually not without drawbacks. Strategic economic decisions at the regional, macroregional and national levels are often made haphazardly. In this article, we conclude that, for a strategically sound choice, it is necessary to have the correct economic data in the following areas: long-term trends in foreign markets, inter-industry bal-

ances, including macro-regional and regional scales, model cost structures of potential residents. Based on these data, a dialogue should be built of all interested parties related to the projected territories of priority development.

Keywords: concept, priority development area (PDA).

References 9. P. 34–39.

ВВЕДЕНИЕ. Республика Тыва объективно относится к числу наименее экономически развитых субъектов Российской Федерации. На 2019 г. по данным органов статистики в Туве насчитывается 10,6 тыс. субъектов предпринимательства, в т. ч. 3,5 тыс. юридических лиц и 7,2 тыс. индивидуальных предпринимателей. Вместе с тем, по данным налоговых органов, которые отслеживают в числе прочего и хозяйственную активность субъектов предпринимательства, к реально действующим можно отнести не более 6,9 тыс. от общего числа (65 %). При численности населения в 317 тыс. чел. это один из наиболее низких показателей деловой активности среди регионов.

В Послании Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию (Послание Президента..., 2013) в декабре 2013 г. впервые озвучено предложение создать на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири сеть специальных территорий опережающего экономического развития с особыми условиями для организации несырьевых производств, ориентированных в т. ч. и на экспорт. Согласно предложению для новых предприятий, размещённых в таких зонах, должны быть предусмотрены пятилетние каникулы по налогу на прибыль, НДС (за исключением нефти и газа), налогу на землю, имущество, а для высокотехнологичных производств — льготная ставка страховых взносов.

Президент поручил до 1 июля 2014 г. определить, где конкретно будут организованы такие территории, а также издать все правовые нормативные акты, необходимые для их работы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. В марте 2014 г. на одной из наиболее авторитетных дискуссионных площадок страны — XI Красноярском экономическом форуме — состоялась пленарная дискуссия «Территории опережающего развития — восточный экспресс». За «круглым столом» с участием руководителей регионов под руководством полпреда Президента РФ в СФО В. Толоконского обсуждалось, какими должны быть критерии определения территорий опережающего развития. Глава Тувы Ш. Кара-оол предложил рассмотреть вопрос о создании Енисейской территории опережающего развития в составе территорий Тувы, Хакасии и Красноярского края (Республика Тыва ...: Электрон. ресурс). Он обосновывал свою позицию тем, что «выделение территорий опережающего развития на базе отдельных субъектов Российской Федерации может привести к усилению уже имеющейся социально-экономической дифференциации между субъектами и дальнейшему расслоению общества по признаку достатка» (Глава Тувы ..., 2014). Концепция именно сложносоставной Енисейской ТОР была разработана и предложена группой экономистов Тувинского государственного университета и Министерства экономики Республики Тыва в соответствии с поручением Правительства РФ, содержание которой позднее было опубликовано (Севек и др., 2016, с. 43–58) в соответствующей работе. В ней подробно исследован опыт России по созданию территорий с особыми условиями хозяйствования, таких как свободная экономическая зона (СЭЗ), особая экономическая зона (ОЭЗ) и зона территориального развития (ЗТР). Проведён сравнительный анализ и соответствующие рекомендации относительно концепции создания и функционирования ТОР. Сегодня созданы отдельные ТОР на территориях Красноярского края и Хакасии, есть концепция, схожая с изначальной — комплексный инвестиционный проект «Енисейская Сибирь», включающий проекты Красноярского края, Хакасии и Тувы с единым управляющим органом — корпорацией развития. Но сама концепция именно в форме сложносоставной ТОР с соответствующим правовым статусом реализована не была.

В данной статье мы обращаемся к материалам «Исследование сценария развития ...» (Севек и др., 2016), анализам российских и иностранных учёных и актуальным

на 2019 г. данным официальных источников, посвящённым вопросу деятельности ТОР в России. Это поможет сформировать обоснованную позицию относительно возможностей и перспектив создания ТОР на территории Республики Тыва.

Президентом России В.В. Путиным в его послании Федеральному Собранию предложено создание сети территорий опережающего развития. Создание сети предполагает наличие связей между ТОРами и, соответственно, использование сетевого эффекта. Согласно закону Меткалфа (Дятлов, 2014, с. 8) эффективность сети возрастает с ростом числа её участников и количества перекрёстных связей внутри неё по определённой математической закономерности. Неудачный опыт создания свободных экономических зон в России мы связывали в т. ч. и с тем, что такие зоны в нашей стране создавались «...стихийно без концептуальной и системной координации на федеральном уровне, при отсутствии единой концепции взаимосвязи между СЭЗ ...» (Севек и др., 2016, с. 43–58).

К сожалению, следует констатировать, что часть исследователей сегодня приходит к мнению, что «...до сих пор опыт создания территорий с особыми режимами не предъявляет сколько-нибудь убедительных свидетельств фактического эффекта «диффузии инноваций» ... такие зоны на деле становятся бизнес-анклавами, выключенными из кооперационных связей с окружающим экономическим пространством ...» (Швецов, 2016, с. 52). Профессор А.Н. Швецов приводит в пример логику оценивания эффективности инвестиционных проектов, претендующих на резиденцию в ТОРах из цитаты министра по развитию Дальнего Востока: «Заявки отбирались по двум ключевым параметрам. Во-первых, важное значение имело наличие реально заинтересованных инвесторов, готовых начать практическое проектирование и строительство своих производств на предлагаемой территории. Во-вторых, оценивалась максимальная проработанность инфраструктурного обеспечения, позволяющая начать проектирование и строительство уже в этом году» (Первая тройка ..., 2015).

Действительно, следует заметить, что задача удовлетворения потребностей в тех или иных объёмах товаров и услуг для региональной или национальной экономики в числе наиважнейших критериев не числится. Учёный при этом отмечает, что «действующее законодательство не просто игнорирует эту важнейшую проблему, но и дополнительно обостряет, препятствуя резидентам зон в деле установления кооперационных отношений с экономическими субъектами за пределами «особых территорий» (Швецов, 2016, с. 58), имея при этом в виду запрет иметь резидентам ТОРов филиалы за пределами территорий. Экстерриториальный взгляд на проблему отсутствия или недостаточности системной координации так же не оптимистичен. Согласно исследованию (Hirofumi, 2019) директора японского Института экономических исследований Северо-Восточной Азии А. Хирофуми, вместо несырьевых производств в российских ТОРах по состоянию на 2018 г. наиболее популярными были виды деятельности, связанные со складской и логистической инфраструктурой, операциями с недвижимостью и услугами. Кроме того, автор явно указывает на отсутствие свидетельств о влиянии ТОРов на развитие экспортно-ориентированной обрабатывающей промышленности в стране.

Таким образом, задача, поставленная Президентом России В.В. Путиным, исполнительной властью принята и выполняется, но в большей части по форме, а не по содержанию. Республика Тыва, являясь слаборазвитым регионом, который в явном и чрезвычайно болезненном виде терпит все возможные эффекты поляризации роста, к примеру, оттока квалифицированных кадров из практически всех сфер жизнедеятельности республики в более развитые регионы, наиболее заинтересован в комплексном (совместном, интегрированном) развитии макрорегиона, в частности, Восточной Сибири, Енисейской зоны. В этом аспекте следует отметить, что выводы из соответствующего научного анализа группы экономистов ТувГУ и соответствующая инициатива Главы Тувы Ш. Кара-оола о создании именно сложноставной ТОР на Енисее в составе территорий из Красноярского края, Хакасии и Тувы, озвученная на 11-м Красноярском экономическом форуме в 2014 году, были уместными, своевременными и на сегодняшний день не теряют актуальности.

Положительным моментом действующих правил относительно вопроса создания ТОРов является возможность инициирования таких зон практически каждым субъектом федерации. Вместе с тем власти на федеральном уровне следует более внимательно подойти к вопросу обоснования таких проектов, процесс реализации которых достаточно сложен и долог (международным аналогом такого процесса может быть Брексит — выход Великобритании из Евросоюза). Здесь должен соблюдаться баланс интересов Республики Тыва и соседних регионов по отдельности, интересы макрорегиона в абстракции от интересов входящих субъектов, интересы страны в целом. Они могут не совпадать, и это нормальная практика профилактики системных рисков, из которых в т. ч. возникают неудачи с реализацией таких высокопотенциальных начинаний как СЭЗ, ОЭЗ, ЗТР и ТОР. Мы согласны с мнением профессора А.Н. Швецова о том, что «...стимулируемая государством погоня регионов за федеральными налоговыми льготами и прочими преференциями не имеет ничего общего с современным региональным саморазвитием в федеративном государстве ...» (Швецов, 2016, с. 58). В своей исследовательской работе мы отмечали, что «полюса роста — это не те территории, которым удалось удачно пролоббировать необходимость концентрации ресурсов в них, а те, которые, во-первых, объективно имеют достаточно ёмкий в долгосрочной перспективе рынок сбыта своей основной продукции внутри и за пределами России; во-вторых, производят основную продукцию, которой необходим максимум ресурсов из наибольшего числа окружающих территорий ...» (Севек и др., 2016, с. 47).

Для определения первого и второго параметров необходимо: 1) анализ долгосрочных трендов внешних и внутренних рынков товаров и услуг, в т. ч. в региональном разрезе; 2) система региональных, макрорегиональных межотраслевых балансов (МОБ) и, собственно, национальный МОБ. Объективное поле для прозрачного и обоснованного диалога между субъектами, между субъектами и корпорациями развития (субъектом управления макрорегионом, ТОРОм) и федеральным правительством, считаем, можно ограничить этими двумя группами параметров.

В качестве примера инвестиционного проекта, объединяющего интересы Тувы, Хакасии и Красноярского края Глава Республики Тыва Ш. Кара-оол в 2014 г. привёл проект строительства железнодорожной линии «Кызыл–Курагино» в увязке с проектом освоения угольных месторождений республики. Следует отметить, что данный проект объективно не несёт особой выгоды для Тувы, но выгода очевидна для её соседей. Существующая отраслевая структура экономики Тувы, традиционная структура занятости не позволяет даже в среднесрочной перспективе получить сколько-нибудь значимый мультипликативный эффект от сырьевого проекта. Поэтому данное предложение можно считать скорее уступкой федеральным или макрорегиональным интересам, чем преследованием сугубых интересов Республики Тыва.

Тувинским институтом комплексного освоения природных ресурсов СО РАН совместно с Тувинским государственным университетом осуществлён расчёт потенциального объёма мультипликативного эффекта, который может реализовать Тува от проекта добычи угля в объёмах 15 млн т/год к 2025 г. (Бадарчи, Севек, 2019). Более подробно с методологией и самими расчётами можно ознакомиться в соответствующей статье. Здесь же мы упомянем ключевые данные и некоторые методологические моменты. Мы исходили из следующих исходных и прогнозных данных. Актуальные на 2019 г. мировые цены на коксующийся уголь устанавливались в коридоре 9–12 тыс. р./т с долгосрочной тенденцией роста. С учётом предположения о том, что цена на коксующийся уголь в 2025 г. (запуск линии железной дороги и комбината) не вырастет (пессимистический сценарий), а сохранится в среднем на уровне 10,5 тыс. р./т, то валовый выпуск составит в среднем 157,5 млрд р./год. Приведённая к 2011 г. стоимость прироста валового выпуска угольного проекта 2025 г. составит (за 14 лет разницы под 8 % — среднее значение годовой доходности государственных облигаций РФ) — 53,6 млрд р. Рост выпуска угля на 53,6 млрд р. даст 55,9 млрд р. суммарного выпуска всех отраслей в первом сопряжении, включая самую угольную отрасль

(по всей национальной экономике). Мультипликатор прироста выпуска будет характеризоваться отношением итогового выпуска к начальному импульсу — 1,04. В абсолютном значении это 2,3 млрд р. дополнительно к ВВП (в дисконтированном к 2011 году значении). Экспертным методом к локальному участку распространения мультипликативного эффекта отнесли субъекты федерации, находящиеся в пределах 1600 км от точки реализации проекта по основным транспортным артериям. Это будут Республика Хакасия, Красноярский край, Кемеровская область, Новосибирская область, Томская область, Алтайский край. С учётом параметров транспортного плеча, отраслевой структуры перечисленных регионов, компаундирования доли мультипликативного эффекта Тувы к 2025 году (14 лет под 8 %, коэффициент 2,94) в итоге получим сумму 71 768 226,92 р. мультипликативного эффекта в абсолютном выражении к прогнозируемому ВРП Республики Тыва 2025 г. Это 1,06 % от мультипликативного эффекта макрорегиона и национальной экономики. По сравнению с прямым эффектом роста, выражающимся в сотнях миллиардов рублей, или же эффекта в расчёте на ВВП, данная сумма, действительно, представляется ничтожной, но, вместе с тем, она вполне адекватна и соответствует потенциалу восприимчивости экономики Тувы именно к подобным отраслевым проектам с учётом её структурных особенностей.

Выводы. С учётом вышеизложенного относительно концепции формирования и функционирования территории опережающего развития в Туве, можно предложить 2 варианта: переориентации региональной экономики под углехимическую промышленность или развитие аграрной промышленности. Лейтмотивом к первому варианту является ресурсно-сырьевой потенциал нашего региона, а ко второму — существующая традиционная структура занятости. Анализ национальных таблиц «затраты — выпуск» показывает, что эти направления во многом являются взаимоисключающими. Это означает, что ТОРы в Туве в случае их инициации могут быть ориентированы под одну из предложенных специализаций. После выбора из двух вариантов будет необходим углублённый анализ тенденций внешней среды и модельной структуры затрат потенциальных резидентов для определения ключевого инструментария привлечения инвесторов на территории ТОР. Вполне возможно, что ни один из двух вариантов не будет предполагать или требовать строительства железнодорожной линии. Более того, инфраструктурный проект может помешать реализации выбранной концепции ТОР, поскольку может внести кардинальные коррективы в баланс сил и интересов между нашими потенциальными резидентами ТОР и субъектами экономики извне.

Простые и очевидные решения часто имеют посредственные результаты. В корне грамотных стратегических решений лежит выверенная и обоснованная концепция. Стратегия без правильной концепции в лучшем случае может быть бессмысленной, а в худшем может нанести непоправимый вред экономике и социальным ожиданиям жителей региона. Всё это требует тщательных расчётов, обоснованного и прозрачного диалога всех заинтересованных сторон. При этом не следует питать излишних иллюзий и оптимизма относительно потенциала инструментов поляризованного развития, одним из которых является ТОР. Приграничное территориальное расположение субъекта федерации и усиливающиеся социальные контрасты в России и в Туве, в частности в контексте рассматриваемой тематики, требуют тщательно выверенных решений.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ: Грант № 18-410-170001 р_а «Обоснование стратегических направлений развития региона на базе исследования динамики модернизации социально-экономических процессов (на примере Республики Тыва)».

ЛИТЕРАТУРА

Бадарчи Х.Б., Севек В.К. Расчёт мультипликативного эффекта реализации стратегических направлений развития региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – № 5 (464). – С. 852–867.

- Глава Тувы* считает принципиально важным усилить интегрирующую роль Территорий опережающего развития (КЭФ–2014) // Официальный портал Республики Тува [Электрон. ресурс]. – 03.03.2014. – Режим доступа: http://gov.tuva.ru/press_center/news/economy/7165/, свободный (дата обращения: 10.10.2019).
- Дятлов С.А.* Сетевые эффекты и возрастающая отдача в информационно-инновационной экономике // Изв. Санкт-Петербургского гос. ун-та. – 2014. – № 2 (86). – С. 7–11.
- Первая тройка* // Российская Бизнес-газета / Текст: Александр Галушка (министр по развитию Дальнего Востока) [Электрон. ресурс]. – 17.02.2015. – № 6 (985). – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/02/17/razvitie.html>, свободный (дата обращения: 10.10.2019).
- Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию* // Российская газ.: Федеральный вып. – 13.12.2013. – № 282 (6258).
- Республика Тува* построит свой БАМ [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/districts/1197172-region>, свободный (дата обращения 10.10.2019).
- Севек В.К., Бадарчи Х.Б., Севек Р.М., Манчык-Сат Ч.С., Чульдум А.Э.* Исследование сценария развития Республики Тува в системе территории опережающего развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 6. – С. 43–58.
- Швецов А.Н.* «Точки роста» или «Чёрные дыры»? (к вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов гостимулирования оживления экономической динамики территорий) // Российский экономический журн. – 2016. – № 3. – С. 40–61.
- Hirofumi A.* New Instruments Attracting Investment into the Russian Far East: Preliminary Assessment // Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics. – 2019. – Vol. 15. – № 1. – P. 157–169.

УДК 338.45

В.О. ООРЖАК

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (Кызыл, Россия)

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТУВА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена исследованию развития промышленного комплекса Тувы, выявлению причин и факторов, наиболее существенно повлиявших на его динамику. Цель статьи — выработка предложений по определению основных направлений развития, обеспечению равных с другими регионами условий для создания эффективного бизнеса в Туве.

Выделены этапы развития промышленности, определены проблемы обеспечения необходимых условий для развития бизнеса в условиях рыночной системы хозяйствования.

Показано что, необходимым основанием обеспечения равных условий динамичного развития бизнеса, промышленности приграничного, депрессивного региона является формирование соответствующей региональной экономической политики страны.

Сформулированы основные выводы и предложения для выработки механизмов эффективного регулирования развития экономики в пользу производственных отраслей, посредством создания экономических стимулов, соответствующих законов, обеспечивающих равные с другими регионами условия для динамичного развития промышленности приграничного, депрессивного региона и её социально-экономическую стабильность.

Ключевые слова: развитие приграничного депрессивного региона, выравнивание условий, промышленное производство, инфраструктура, освоение природных ресурсов, Республика Тува, экономико-политические предпочтения.

Рис. 2. Табл. 5. Библ. 13 назв. С. 39–48.